

Изначально он сладко спал, убаюканный тремя красавицами-сестрами, но не успел толком отдохнуть, как был связан какой-то системой.

А еще он увидел нечто настолько уродливое, с чем ему в жизни не доводилось сталкиваться!

А ведь он так хотел спать!

Цзян Цы, семенивший следом за У Се, украдкой зевнул. Имя У Се казалось ему смутно знакомым, словно он уже где-то его слышал.

— Тсс! — Цзян Цы невольно шикнул, погружившись в раздумья.

У Се покосился на него и небрежно указал на лампу:

— Я уж подумал, человек, а это всего лишь лампа...

Видя, какой переполох поднял юноша, У Се невольно вздохнул: он-то считал себя трусишкой, но этот парень оказался еще пугливее.

Цзян Цы заметил беспомощное выражение на лице У Се и, догадавшись, о чем тот думает, не стал оправдываться. Ну да, ну да, ты прав, ты самый умный, всё, что ты думаешь — истинная правда.

Если он не ошибается, то сейчас находится в мире Затерянной гробницы.

Цзян Цы передернуло от холода. Он настороженно огляделся по сторонам и, стараясь держаться поближе к У Се, сделал пару робких шагов.

Мир этот оказался не из приятных: повсюду эти отвратительные твари... причем целыми гнездами.

О том, что это за мир, он знал лишь благодаря трем своим прекрасным сестрам. Одна из них была помешана на романах, вторая — на сериалах, а третья — на авторах.

Сам же он, ничего в этом не смыслящий, оказался зажат между ними и был вынужден слушать их бесконечные рекомендации.

Конечно, он мог бы отказаться, но кто еще станет перечить любимому младшему брату, которого сестры так балуют?

Хотя он сам ничего не читал, имена персонажей и сюжетные повороты, которыми его пичкали

сестры, в памяти отложились.

— Читал? — Система, заметив, что он догадался, забеспокоилась: она-то боялась, что если он знает оригинал, то не сможет насладиться представлением.

Но Цзян Цы честно покачал головой:

— Сестры рассказывали, да и я знаю, что в этом сюжете полно всяких уродцев.

Система бросила взгляд в сторону — там, слева, лежала толстая книга, на обложке которой каллиграфическим почерком были выведены четыре крупных иероглифа.

Что ж, она зря переживала. С чего она вообще взяла, что Цзян Цы станет читать книгу? Да еще такую толстую?

— Что ты ищешь? — не выдержал Цзян Цы, наблюдая, как У Се роется в проломе.

— Здесь есть потайной ход, а значит, должен быть и механизм, — ответил У Се, продолжая поиски. — Ищу подвижный кирпич с надписью.

Цзян Цы слушал, раскрыв рот, и тоже принялся искать. Вскоре он услышал радостный возглас У Се:

— Нашел!

Обернувшись, он увидел, что У Се давит на квадратную каменную плиту и кричит ему:

— Помоги!

Но не успел он подойти, как У Се с силой пнул механизм, и пол под ними внезапно провалился.

Цзян Цы инстинктивно отпрыгнул в сторону, избежав падения, и в задумчивости уставился на захлопнувшуюся плиту.

Да уж... тело сработало на опережение, пытаясь избежать опасности, и он не успел прыгнуть следом.

— Чего ты стоишь? — Система тут же вышла на связь и, воспользовавшись правами доступа, нажала за него на механизм. — Прыгай за ним!

— Буду внимательнее, буду, — пробормотал Цзян Цы, потирая кончик носа, и сиганул в открывшийся проем.

У Се хотел было крикнуть, чтобы парень не прыгал, но не успел — юноша уже приземлился рядом.

Ну вот, а он надеялся, что кто-то вытащит его в критический момент, а теперь получил «два по цене одного».

— Кстати, как тебя зовут? — У Се перехватил взгляд юноши, который уже собирался оглядеться, и поспешно добавил: — Не смотри по сторонам!

Но даже беглого взгляда хватило Цзян Цы, чтобы заметить раздувшийся труп в углу — зрелище было жутким.

Его облепили насекомые, и даже не пищали — значит, он точно мертв.

У Се с досадой хлопнул себя по лбу, гадая, заметил ли этот трусливый паренек тело.

Сам он, когда впервые попал в гробницу, был до смерти напуган, хотя и вырос на записях деда, что давало хоть какую-то моральную подготовку. А этот мальчишка — кожа да кости, выглядит как избалованный сынок богача. Как он вообще здесь оказался?

— Меня зовут Цзян Цы. Цы — как от слова фарфор, — Цзян Цы заметил, что У Се пытается его защитить, и невольно улыбнулся.

У Се на мгновение замер, пораженный его улыбкой.

Юноша и без того был хорош собой — губы алые, зубы белые, при улыбке на щеках проступали ямочки, а тонкие черты лица казались нарисованными. Серебристо-красный шнурок на лбу лишь подчеркивал его изящество.

Боже мой, неужели в мире бывают такие красивые юноши? Казалось, даже этот темный подвал стал чуточку светлее.

У Се тряхнул головой, отводя взгляд:

— Откуда ты родом? Похоже, на тебе одежда национального меньшинства.

Цзян Цы улыбнулся, вспоминая родные края, и в его глазах промелькнула гордость:

— Я...

Но закончить он не успел: из прохода показалось чье-то лицо.

— Панцзы! Это я! — У Се радостно замахал рукой.

Однако человек в ответ вскинул ружье, направив дуло прямо на них, и следом раздался оглушительный грохот — выстрел эхом разнесся по пустому подвалу.

У Се понял, что стреляли не в него, и, оглянувшись, увидел, что на стене за его спиной замерли огромные жуки.

— Чего застыл?! — рявкнул Панцзы, сделав еще два выстрела по тварям, подобравшимся к У Се.

У Се опомнился и бросился к проходу. Цзян Цы, стараясь не задеть отвратительную слизь, которую извергали насекомые, последовал за ним.

— Ты лезь первым! — У Се хотел отправить Цзян Цы наверх, прикрывая его от жуков, но Панцзы рявкнул:

— Заткнись! Давай руку! — Панцзы выстрелил в очередную тварь, рванувшуюся к ним, и, не спрашивая согласия, схватил У Се за шиворот и вытянул наверх.

— Из Мяоцзяна? — Панцзы, повидавший на своем веку немало, помрачнел. — Что ты забыл рядом с Третьим молодым господином?

У Се понимал, что Панцзы имеет в виду под жителем Мяоцзяна, и, колебавшись, решил, что сначала нужно вытащить парня.

Цзян Цы, однако, не двигался. Он лишь склонил голову набок и прямо ответил:

— Хочу выбраться, здесь очень грязно.

— Панцзы, спасай человека! — взревел У Се, видя, как огромные жуки подбираются к Цзян Цы.

— Ты что, здесь сдохнешь? — Система цыкнула и украдкой прикончила одну из тварей, прыгнувшую на него.

— Наверное... — Цзян Цы помедлил. — Наверное, нет. У меня в крови яд.

Панцзы посмотрел на прекрасного юношу перед собой, встретился с его светлыми глазами и на мгновение смягчился.

Он выругался, наклонился и, ухватив парня за шиворот, одним рывком вытянул вверх.

В этот момент сверху послышался глухой стук — кто-то свалился через люк, громко ругаясь.

Панцзы, не раздумывая, чиркнул огнивом и бросил факел вниз, но человека внизу уже вовсю кусали.

— Огниво! — голос Панцзы привел У Се в чувство. Он поспешно вытащил из сумки свое огниво и бросил его вниз.

Затем он сунул еще одно в руки Цзян Цы и сказал:

— Будь осторожен, я иду спасать человека!

Панцзы сверху проревел:

— Эй, ты, из Мяоцзяна! Где твои насекомые? Выпускай их давай!

<http://bllate.org/book/19068/1872830>